

За завесой времени

Однажды утром я лежал в кровати. И я был...я спал и мне приснилось, что Иосиф болен, и я взял его, чтобы помолиться за него. И когда я проснулся, я был очень расстроен. Я сказал: "Вот, может быть, Иосиф заболел".

И я взглянул, и передо мной проходила такая тёмная тень, вернее, коричневатого цвета. Казалось, будто это был я. И я наблюдал за этим. И за ней шло Нечто белое, и это был Он. Я посмотрел на свою жену, проснулась ли она, чтобы я мог показать ей, чтобы она могла увидеть видение. Но она спала.

Я сказал: "Ох, я сожалею, Господь. Но такой была моя жизнь, Тебе приходилось подталкивать меня на всё, что я делал. Каждый раз, когда что-то должно было произойти, я думал, что Ты это сделаешь. И я осознаю, что сатана пытался удержать меня от этого". Я сказал: "Если бы только Ты мог вести меня". И когда я взглянул, то увидел самое красивое лицо мужчины, из всех, которые я когда-либо видел. Он был спереди меня и смотрел назад. Он поднял Свою руку и взял меня за руку, и начал *вот так* двигаться. Видение оставило меня. В прошлое воскресенье утром, я был,

проснулся рано. А то было в субботу, то видение. В...

Всегда уставал, я всегда задумывался о смерти. Мне пятьдесят, моё время не...думал, что не так уж долго осталось. Мне было интересно, как я буду в этой теофании, в небесном теле. "Будет ли это так, что я увижу моих дорогих друзей и увижу, как проплывает белое облачко, и скажу: 'Вот это Брат Невилл', или он не сможет сказать: 'Привет, Брат Бранхам'? А когда придёт Иисус, тогда я снова буду человеком". Я часто так думал.

Мне снилось, что я на западе. И я шёл через невысокий кустарник, и со мной была моя жена, и мы были на ловле форели. Я остановился и открыл калитку. И небо было таким красивым. Оно не выглядело, как здесь в долине. Оно было голубым и красивые белые облака. И я сказал жене, я сказал: "Дорогая, нам уже давно нужно было здесь быть". Она сказала: "Мы должны были ради детей, Билли". Я сказал: "Это..." И я проснулся.

Я подумал: "Мне так много снится! Интересно, почему?" Я взглянул, она лежала рядом со мной.

Я приподнялся на подушке, как многие из вас это делали, откинул голову на спинку кровати, и сложил руки сзади. И я *вот так* лежал там. И я сказал: "Да, интересно, как же

это будет, на другой стороне. Мне уже пятьдесят, а я ещё ничего не сделал. Если б я только мог сделать что-нибудь, чтобы помочь Господу, ибо, я знаю, что больше не буду смертным. Половина моего времени прошла, по крайней мере, или больше половины. Если я проживу до старости, как мои родственники, всё равно половина моего времени прошла". И я огляделся. Я лежал там, собираясь вставать. Было около семи часов. Я сказал: "Думаю, сегодня утром я пойду в церковь. Если я охрипший, то я хотел бы услышать проповедь Брата Невилла".

Итак, я сказал: "Ты проснулась, дорогая?" Но она очень крепко спала.

И я не хочу, чтобы вы это пропустили. Это меня переменяло. Я не могу быть тем же самым Братом Бранхамом, которым я был.

И я посмотрел. И я услышал, как что-то всё говорило: "Ты только начинаешь. Продолжай вести битву. Просто продолжай бороться".

Я на мгновение встряхнул головой. Я подумал: "Ну, по-видимому, я просто так думаю". Вы знаете, человек может что-то вообразить. И я сказал: "Возможно, я просто вообразил это".

Но услышал: "Продолжай вести битву. Давай же, продолжай".

Я сказал: "Может быть, я это сказал". И я зажал зубами свои губы, и закрыл рот рукой.

Но Это снова пришло, сказало: "Просто продолжай двигаться. Если бы ты только знал, что будет в конце дороги!"

И казалось, будто я слышу Грэйема Снеллинга или кого-то ещё, кто пел вот так эту песню. Они пели её здесь, Анна Мэй и все вы.

Хочу домой, так
хочу на Иисуса
взглянуть,
В порту услышать
приветственный
звон.

Это страх удалит и
светлей станет путь;
Позволь взглянуть
за завесу времён.

Вы слышали, как её пели здесь в церкви.

И я услышал, Нечто сказало: "Ты желал бы взглянуть за завесу?"

Я сказал: "Это очень сильно помогло бы мне".

И я взглянул. И просто в одно мгновение, я...Один вздох, я оказался на какой-то наклонной плоскости. Я оглянулся, и вот я лежал там на кровати. И я сказал: "Странно это".

Теперь, я не хотел бы, чтобы вы это повторяли. Это перед моей церковью, то есть моими овцами, где я пасторствую. Было ли это так, что я был в этом теле или вне, или это было перемещение, это не было похоже ни на одно видение, которые я видел. Я мог смотреть *вниз*, и я мог смотреть *сюда*.

И когда я попал в то Местечко, я никогда не видел так много людей, которые бежали и кричали: "Ах, наш дорогой брат!"

И я взглянул. И вот молодые женщины, может быть, лет двадцати, от восемнадцати до двадцати, они протягивали ко мне свои руки, восклицая: "Наш дорогой брат!"

И вот пришли молодые мужчины, в расцвете своей молодости. Их глаза сверкали и выглядели, как звёзды в тёмную ночь. Их зубы белые, как жемчуг. И они кричали и хватали меня, и кричали: "Ах, наш дорогой брат!"

И я остановился и взглянул. И я был молодым. И я посмотрел назад на своё старое тело, лежащее там с руками за головой, и я сказал: "Я этого не понимаю".

А эти молодые женщины обнимали меня своими руками. Так вот, я понимаю, что это смешанная аудитория, и я говорю это с мягкостью и нежностью Духа. Мужчины не могут обнимать женщин, не испытывая ощущения: но Там этого не было. Там не было ни вчера, ни

завтра. Они не уставали. Они были...Я никогда в своей жизни не видел таких приятных женщин. Их волосы были до пояса: длинные юбки до ступней ног. И они просто обнимали меня. И это не было похоже даже на то, как меня может обнять моя собственная сестра, сидящая здесь. Они не целовали меня, и я их не целовал. Это было нечто такое, что просто слов не подберёшь, у меня не хватает слов, чтобы выразить. "Совершенство" вряд ли подойдёт. "Превосходство", этим словом тоже не выразишь. Это было нечто такое, чего я никогда...Просто нужно побывать Там.

И я посмотрел *сюда*, и посмотрел *туда*. И они шли тысячами. И я сказал: "Я не понимаю этого". Я сказал: "Что ж, они..."

И вот подходит Хоуп. Это была моя первая жена. Она подбежала, но не сказала: "Мой муж". Она сказала: "Мой дорогой брат", когда она меня обняла. Там стояла другая женщина, которая меня обняла, и потом Хоуп обняла ту женщину; и каждую. И я подумал: "О-о, это совершенно другое. Это не будет...Это нечто..." Я подумал: "О, будет ли у меня ещё желание опять вернуться в тот старый труп?"

Тогда я осмотрелся. Я подумал: "Что это такое?" И я хорошенько взглянул. И я-я сказал: "Я-я не могу этого понять". Но Хоуп выглядела

будто какая-то почётная гостья. Она не отличалась, но просто как почётная гостья.

И тогда я услышал Голос, который проговорил мне, это было в комнате, сказал: "То, что ты проповедовал, было Святым Духом. Это совершенная Любовь. И без Этого ничто не может войти Сюда".

И я убеждён больше, чем когда-либо в своей жизни: чтобы войти Туда, нужна совершенная Любовь. Там не было никакой ревности. Там не было никакой усталости. Там не было смерти. Туда не могла войти болезнь. Смертность: не-не могла состарить тебя. И...Они не могли плакать. Это была только радость.

"Ох, мой дорогой брат!" И они взяли меня и поместили на какое-то возвышенное место.

Я подумал: "Это мне не снится. Я смотрю на своё-на своё тело, лежащее там внизу на кровати".

И они поместили меня туда. И я сказал: "О, не нужно, чтобы я здесь высоко сидел".

И вот, с обеих сторон, восклицая, подошли мужчины и женщины в расцвете юности. И одна женщина стояла там и воскликнула: "О-о, мой дорогой брат! О, как мы счастливы увидеть тебя Здесь."

Я сказал: "Я этого не понимаю".

И тогда тот Голос, который обращался ко мне сверху, сказал: "Ты знаешь, это написано в Библии, что 'Пророки соберутся с народом своим'."

И я сказал: "Да. Я помню, что это в Писаниях".

Сказал: "Но, это когда ты соберёшься с народом твоим".

Я сказал: "Тогда они будут реальными, и я смогу их почувствовать".

"О, да".

Я сказал: "Но тут миллионы. Ведь Бранхамов не так много".

И тот Голос сказал: "Они — не Бранхамы. Это твои обращённые. Это те, которых ты привёл к Господу". И добавил: "Некоторым из тех женщин, о которых ты подумал, что они так прекрасны, было лет девяносто, когда ты привёл их к Господу. Не удивительно, что они восклицают: 'Наш драгоценный брат!'"

И они закричали, все сразу, сказали: "Если бы ты не пошёл, то нас не было бы Здесь".

Я огляделся. Я подумал: "Ну как, я этого не понимаю".

Я сказал: "А где же Иисус? Я так сильно хочу Его увидеть".

Они сказали: "Сейчас Он немного выше, *вот там* выше". Сказали: "Однажды Он придёт

к тебе. Понимаешь?" Сказали: "Ты был послан как вождь. И Бог придёт. И когда Он придёт, Он будет судить тебя согласно тому, чему ты их учил, во-первых, войдут они или нет. Мы войдём согласно твоим наставлениям".

Я сказал: "О, я так рад. А Павел, и ему придётся так же предстать? И Петру придётся так же предстать?"

"Да".

Я сказал: "Тогда я проповедовал каждое Слово, как они проповедовали. Я никогда не отступал от Этого ни в одну, ни в другую сторону. Где они крестили во Имя Иисуса Христа, и я делал так же. Где они учили о крещении Святым Духом, и я делал так же. Всё, чему они учили, и я учил так же".

И те люди восклицали и говорили: "Мы знаем это. И мы знаем, что однажды мы вернёмся с тобой на землю". Сказали: "Иисус придёт, и тебя рассудят согласно Слову, которое ты проповедовал нам. И тогда, если ты будешь принят в то время, а так и будет, — и сказали, — тогда ты представишь нас Ему как свой трофей своего служения". Сказали: "Ты поведёшь нас к Нему, и вместе мы вернёмся на землю, чтобы жить вечно".

Я спросил: "Мне теперь надо возвращаться?"

"Да, но продолжай двигаться дальше".

Я взглянул. И я видел людей, настолько далеко, насколько мог видеть, всё ещё приходили, желая обнять меня, восклицали: "Наш драгоценный брат!"

Как раз тогда Голос сказал: "Всех, кого ты любил, и все, кто любили тебя, Бог дал тебе здесь". И я взглянул. И вот ко мне подходит моя собака. Вот пришла моя лошадь и положила голову мне на плечо и заржала. Сказал: "Всех, кого ты любил, и все, кто любили тебя, Бог дал их в руки твои через твоё служение".

И я почувствовал, как удаляюсь из того прекрасного Места.

И я осмотрелся вокруг. Я сказал: "Ты проснулась, дорогая?" Она всё ещё спала.

И я подумал: "О Боже! О помощи мне, о Боже. Не дай мне идти на компромисс ни с одним Словом. Дай мне прямо стоять на Слове и проповедовать Его. Меня не беспокоит, что бы ни происходило, что делает кто-то другой, сколько поднимается Саулов из сыновей Киса, сколько *того, другого и третьего*. Дай мне, Господь, двигаться к тому Месту". Всякий страх смерти...

Я говорю это сегодня утром перед лежащей здесь Библией. Вот у меня маленький мальчик, четырёх лет, его надо растить. У меня есть девятилетняя девочка; и девочка-подросток, за которых я благодарен, что

обратились на путь Господа. Боже, позволь мне жить и вырастить их в страхе Божьем.

Кроме того, кажется будто весь мир взывает ко мне, девяностолетние женщины и мужчины, и разные люди. "Если бы ты не пошёл, то нас здесь не было бы".

Боже, позволь мне вести эту битву. Но если настанет час смерти, то я больше...Это будет радостью, это будет удовольствием: уйти от этого разложения и бесчестия.

Если бы я мог там образовать куб высотой в сто миллиардов миль, и это была бы совершенная Любовь: с каждым шагом сюда он всё уменьшался бы, до тех пор, пока не дошли бы сюда, где мы сейчас. В нём не было бы никакой тени разложения. Это то нечто едва уловимое, что мы ощущаем и чувствуем, что где-то что-то есть. Мы не знаем, что это такое.

О, мои дорогие друзья, возлюбленные, мои сокровища Благовестия, дети мои, рождённые для Бога, послушайте меня, вашего пастора. Вы, я хотел бы каким-нибудь образом объяснить это вам. Но нет слов: я не смог их найти: их нигде не найдёшь. Но за этим последним вздохом находится нечто преславное, чего вы никогда...Этого невозможно объяснить. Ниоим образом. Я просто не могу. Но чтобы ты ни делал, друг, отложи в сторону всё остальное, пока ты не обретёшь

совершенную Любовь. Приди в такое состояние, чтобы ты смог любить каждого, любого врага, всех остальных.

Одно посещение того Места сделало меня другим человеком. Я никогда, никогда, никогда уже не смогу остаться тем Братом Бранхамом, каким я был. Или крушение самолёта, или удар молнии, или шпион направит на меня винтовку. Что бы там ни было, не имеет значения. Я собираюсь вести бой благодатью Божьей. Ибо я проповедовал Евангелие всякому творению и кому только мог, настойчиво убеждая их стремиться к той прекрасной Земле.

Это может быть трудным. Это может отнять много сил. Я не знаю, сколько ещё. Мы не знаем, с физической стороны. Это...Что касается медицинского обследования, мне сказали: "У вас ещё двадцать пять лет полновесной, добротной жизни. Вы крепкий". Это мне помогло. Но нет, дело не в этом. Это не то. Это нечто вот здесь внутри. Этому тленному надлежит облечься в нетление. Этому смертному надлежит облечься в бессмертие.

Сыны Киса могут подниматься. Я...Всё то хорошее, что они делают, против этого не могу сказать ничего плохого, давать бедным и благотворительность. И помните, ещё бы, Самуил сказал Саулу: "Ты тоже будешь

пророчествовать". И многие из тех мужей, великие, сильные проповедники, могут проповедовать это Слово подобно архангелам. Но однако же, это не было Божьей волей. Бог должен быть их царём. Брат, сестра, дай Духу Святому вести тебя.

Давайте склоним на минуту наши головы.

Хочу домой, так
хочу на Иисуса
взглянуть,

В порту услышать
приветственный
звон.

Это страх удалит и
светлей станет путь;
Позволь взглянуть
за завесу времён.

Господь, позволь
мне узреть за
завесой скорбей

Тот край, что светом
всегда озарён;

Это страх удалит,
вера станет
сильней;

Позволь взглянуть
за завесу времён.

Я уверен, Господь, если бы только эта маленькая церковь сегодня утром могла бы

заглянуть за ту завесу! Среди них нет никакого недуга: и быть не может. Ни болезни: ничего, кроме совершенства. И между этим и Тем только один вдох, из старости в юность, из времени в Вечность: от завтрашних забот и вчерашних печалей в Вечность настоящего времени, в совершенство.

Я молю, Боже, чтобы Ты благословил здесь каждого человека, если здесь есть те, Господь, которые не знают Тебя в этой Любви. И действительно, Отец, ничто не может войти в то святое Место без такой Любви, новое Рождение, быть рождённым свыше. Дух Святой, Бог есть Любовь, и мы знаем, что это истина. Неважно, если мы передвигаем даже горы своей верой, если совершаем великие вещи, но без Этого мы не смогли бы забраться по той великой лестнице. Но с Этим, Это поднимет нас над земными заботами. Я молю, Отец, чтобы Ты благословил этих людей.

И пусть каждый человек, который слышал в это утро, как я говорил эту Истину, чтобы Ты был моим свидетелем. Господь, как Самуил когда-то; "Говорил ли я им когда-нибудь во Имя Твоё что-нибудь кроме истины?" Они — судьи. И я говорю им сейчас, Господь, что Ты брал меня на ту Землю. Ты знаешь, что это правда.

И теперь, Отец, если есть такие, кто не знает Тебя, пусть это будет тем часом, когда

они скажут: "Господь, помести в меня желание исполнить волю Твою". Даруй это, Отец.

И теперь со склонённой головой, не поднимите ли вы свои руки и не скажете: "Помолись за меня, Брат Бранхам: да будет со мною Бог".

Теперь, оставайтесь там, где вы есть, почему бы вам просто и нежно не сказать Отцу: "Боже, всем своим сердцем сегодня я отказываюсь от того, что в мире. Я отказываюсь от всего, чтобы любить Тебя и служить Тебе всю свою жизнь. И я желаю, отныне и впредь, следовать за Тобой в соответствии с каждым местом Писания, Библии Твоей"? Если ты не был крещён Христианским крещением: "Я сделаю, Господь".

"Если я ещё не принял Святого Духа..." Ты узнаешь, когда получишь Его. Он даст тебе, Он даст необходимую тебе уверенность и Любовь. О, может быть, ты исполнил разные...у тебя были ощущения, может, ты восклицал или говорил на языках, это хорошо. Но если там нет этой Божественной Любви, поверьте мне сейчас, скажи: "Господь, вложи в сердце моё и в душу мою стремление к Духу Твоему, чтобы я мог любить и чтить, и иметь в сердце моём сегодня ту Божественную Любовь, которая повела бы меня на ту Землю, когда последнее дыхание оставит меня", пока будем молиться.

Ты сам молись. Молись по-своему, как можешь, проси Бога сделать это для тебя.

Я люблю вас. Я люблю вас. Вы, драгоценные седые головы, сидящие здесь, вы тяжко трудились и растили детей! Вы бедные, постаревшие мамы, проплакавшие свои глаза! Позволь уверить тебя, дорогая сестра: там, за последним вздохом, всё совершенно иначе. Я верю, что Это несомненно есть в этом помещении. Просто дело в этом измерении, в котором мы живём. Это тленный мир, в котором мы живём теперь.

"Пусть во мне, Господь, будет воля Твоя".
Молитесь, когда мы будем молиться вместе.

В благоговении, Господь, на основании Слова Твоего и Твоего Святого Духа, мы так рады, что мы знаем, откуда происходит рождение наше. Мы рады, что были "рождены не от желания мужа, не от желания плоти, но по воле Божьей".

И мы молим сегодня, Отец, чтобы те, которые просят сегодня пощады и милости, чтобы Твой Дух совершил этот труд, Господь. Я никак не могу этого сделать: я просто человек, ещё один сын Киса. Но нам нужен Ты, Дух Святой.

Боже, дай мне быть, как Самуил, говорящим Истину Слова. И Ты до сих пор Это доказывал, и я верю, что Ты продолжишь, доколе остаюсь верен Тебе.

Отец, пусть все они сейчас примут Вечную Жизнь. Пусть этот день не уйдёт от них. И в тот час, когда они будут покидать этот мир, пусть то, что я только что им сказал, откроется реальностью. И когда мы сидим здесь сегодня, смертные, поглядывая на часы, думая о своём обеде, о завтрашней работе, о жизненных заботах и труде. Там этого не будет. Всё это исчезнет. Там не будет забот: лишь великая радость Вечности. Дай им вот такую Жизнь, Отец, каждому. И, может...

Я прошу Тебя, Отец, о том, чтобы Ты на той стороне дал мне встретиться с каждым человеком, который здесь в это утро слышал, как я говорю об этом видении: хотя, здесь могут быть мужчины или женщины, которые со мной не согласятся. Но, Отец, пусть это не стоит на нашем пути. Дай нам встретить их Там, когда они тоже побегут, и мы обнимем друг друга, восклицая: "Наш дорогой брат". Господь, пусть с каждым будет так, как было Там показано, все, кого я любил, и все, кто любили меня. Я молю, чтобы это было таким образом, Господь. И я люблю их всех. Пусть они явятся, Отец. Я предлагаю им теперь Вечную Жизнь. Пусть они, в свою очередь, примут Это. Ибо я прошу это во Имя Иисуса. Аминь.

У нас есть несколько минут для молитвы за больных. Я вижу у нас здесь есть маленькая больная девочка и женщина в коляске.

Теперь, моим самым драгоценным братьям и сёстрам, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я-я не знаю, что произошло. Я не знаю, что произошло. Но Боже, когда я умру, позволь мне отправиться Туда. Дай мне вернуться на то Место, где я желаю быть, где бы это ни было. Я не стараюсь быть Павлом, который был взят на третье небо. Я этого не говорю. Я верю, что Он просто хотел ободрить меня, желая дать мне нечто такое, чтобы подтолкнуть меня, в начале моего нового служения.

(Из проповеди «Отверженный Царь», 15 мая 1960
года.)

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

Все проповеди на английском языке:

www.Branham.org